

Том не слышал голоса Самаэль и это настораживало ещё больше.

Продолжая тонуть в липкой, как смола тьме, он с трудом заставил себя открыть глаза и был тут же ослеплен тусклым светом очага, просачивающимся сквозь решетку, который, казалось, палил ярче солнца. Лицо чертовски сильно болело, а по-нормальному видеть окружающий мир мог только относительно целый глаз, который не был заплывшим от гематомы.

Едва парень пошевелился и попытался встать, как тут же из-за тёмного угла к нему гулкими шагами направился огромный зелёный орк.

- Как твоё имя, человек? - его голос походил на утробный рык, а акцент был чем-то похож на русский.

- Томас из Лэйкмура, - бард пытался выдавить из себя улыбку, что из-за опухшего лица не особо получалось, - а твоё, здоровяк? - он с трудом встал и подошёл к решётке.

- Логарш, - орк схватил его за шиворот и попытался ударить лицом об прутья, но Том резко вывернулся и благодаря своему везению пробил здоровяком темницу, вырубив его.

На шум тут же пришло подкрепление. Даже невооружённым глазом можно было заметить броню совершенно другого уровня и шлем, в котором яркой звездой горела нужная магическая безделушка. А вот и вождь.

- Моё имя Углук, - воитель выпрямился во весь свой огромный рост и отбросил топор, собираясь порвать своего оппонента голыми руками, - а ты сейчас умрёшь, человек.

Начался бой.

Углук нанёс несколько жёстких и быстрых ударов, все из которых либо пролетели мимо проворного юнца, либо были с большим трудом заблокированы. Том решил не быть полным придурком, поэтому тут же шмыгнул к своим вещам. Орк лишь зарычал от ярости и взялся за топор, когда в руках у музыканта тускло сверкнул кинжал.

Очередной взмах, но уже огромной орочей секиры, просвистел где-то над головой. Не думая, бард нанёс пару ударов, но пробить броню оказалось почти невозможно. Потеряв контроль всего на мгновение, человек тут же отлетел назад, сломленный хлётким и тяжёлым ударом в железной перчатке.

- Ты умрёшь за свои грехи!

Кинжал с трудом вонзился в колено вождя, когда тот в очередной раз промахнулся своим грозным оружием. Углук заревел от ярости, но помощь, почему-то, все не приходила на странный шум.

В очередной раз секира просвистела совсем рядом. Кровь горячей струйкой начала стекать по руке, лезвие всё-таки задело его.

- Сдавайся и я подарю тебе быструю смерть.

- Ага, где я только это не слышал! - парень извернулся и в очередной раз остриё кинжала отскочило, выбив искру, от толстых, грубых лат вождя. Последний быстро нанёс ответный удар и тяжёлый обух с хрустом врезался в грудь менестреля, ломая пару рёбер и сбивая дыхание.

Совершенно отчаявшийся, он собрал ладонью кучку белого порошка, просыпающегося из покосившейся лютни, и метнул его в лицо Углука. Идея была не самой лучшей.

- ГМ! - крикнул Том, пытаясь закрыться руками от окончательно взбесившегося и здорового амбала. И время остановилось.

«Что?»

- Чёрт возьми... - бард только сейчас понял, что, видимо, слишком заигрался в «реальность», это могло стоить ему жизни, которая в данный момент так же находилась под угрозой, - мне нужен кубик на убеждение!

«Ты уверен, дорогой ты мой?»

- Да! Я же тут сдохну! - Том выглядел злым и растерянным.

«Ну хорошо! Пробуй!»

Откуда-то с потолка высокого тента донеслось хихиканье.

« Ладно, смотри, попробуй его убедить, а потом я уже решу какой кубик тебе нужно бросать.»

- Окей! - сейчас мозг парня напоминал кишачий муравейник. Каждая мысль, каждый нерв был занят поиском ответа на единственный вопрос: «Как подружиться с вождём орков, если ты разрушил его дом и убил очень много его собратьев.»

Времени было всё меньше и меньше, а про орков Том не знал толком ничего, лишь небольшой опыт просмотра Властелина Колец, да опыт игры в Warcraft 3.

Идея пришла сама собой, не заставив себя долго ждать.

- Лок'тар, брат! Лучше землю жрать кусками, чем с Альянсом быть кентами! Альянс — лохи! Орда — навсегда! - всё это он прокричал, пытаясь интонировать акценту и голосу орков. Получилось мягко говоря... Ну....

- Так что тебя привело сюда, друг? - спросил Углука на пире в честь обретения нового друга. Рубаки вокруг, казалось, тоже были очень довольны. Несмотря на то, что почти весь день восстанавливали все что бард смог разрушить за пару минут.

Том не знал что ответить на такой вопрос. Во-первых, он безумно сильно хотел дозы, во-вторых, ответ «за камушком в твоём шлеме» звучал не очень убедительно, и он просто начал рассказывать почти всё с самого начала.

Орки, сидящие у костра кивали, задумывались, а временами смеялись на особо забавных моментах, которые человек рассказывал с особой эмоциональностью.

- ...вот поэтому я и здесь, - закончил Томас, усаживаясь поудобнее на бревне и делая глоток вишнёвого грога, который варился по особому рецепту местных.

- Вот это история... - прохрипел мудрый вождь, плотно сжав губы.

- Ага-ага... - закивали остальные рубаки.

- Может того этого? - предложил парень, смотря на новых друзей, - бухнём?

Жители орочьего лагеря ещё некоторое время смотрели на недавнего чужака с подозрением.

- ГРЕМЯЯЯЯЯТ! Барабаны ордынские!!! - орала пьяная толпа, отдельные члены которой временами удалялись за очень важным и нужным делом под забор. Вообще эти зелёные здоровяки оказались достаточно классными и забавными ребятами, из-за чего Том и умудрился с ними по-настоящему подружиться.

Солнце уже давно стояло в зените, освещая залитый тенью лагерь. Стены уже успели восстановить и доблестные батраки даже умудрились поставить пару палаток. Однако после такой пьянки, обитель зеленокожих, на лицо ужасных, добрых внутри всё равно выглядела ужасно. Покосившиеся тенты, измазанные в лучшем случае грязью (дождя между прочим уже давненько не было), тлеющие костры и кучи спящих в обнимку прямо на земле амбалов, ютились на небольшом кусочке земли, огороженным частоколом. Ничего не нарушало эту идиллию храпа и стойкого запаха перегара.

Тому было очень мягко и тепло. Память после вчерашней Ордынской вечеринки отшибло не на один вечер, а на пару недель, из-за чего парень просто некоторое время смотрел усталыми глазами на кожаный жилет, валяющийся в грязи.

В голове не было ни одной мысли, так что жилет сейчас казался настоящим Солнцем, центром мироздания барда, страдающего в который раз от похмелья. Однако оно было не единственным физическим дискомфортом — ему всё ещё хотелось того самого странного порошка.

Умудряясь бороться с ломкой раньше, сейчас парень просто страдал, не в силах противиться своим желаниям.

В чувство его привела чья-то здоровая зелёная лапа, что упала ему на голову.

Повернувшись, Том заметил спящего рядом орка, который храпел со звуком, несколько похожим на кошачье мурчание, пропущенное через кучу педалей перегруза и компрессии.

Просто для сравнения. Примерно такой же звук будет издавать старенький трактор «Кормилец» откуда-нибудь из Восточной Европы, если его заправить подсолнечным маслом и водкой.

- Тревога! - донёсся откуда-то такой же утробный голос, сработавший как сигнал для парня. Он резко подскочил и побежал в сторону звука.

Орк на частоколе натягивал тетиву массивного лука, направленного куда-то за пределы ограждения. По-видимому, враги были именно в той стороне.

В пару движений, все еще пьяный Том оказался на воротах откуда и увидел полчище живых мертвецов, движущееся откуда-то с восточных проклятых топей.

- Твою.... - парень ругнулся и тут же спрыгнул, выискивая ближайшую бочку с водой.

Ему посчастливилось довольно скоро её отыскать, и умывшись, он стал будить орков вокруг, а

сам достал кинжал.

Через пару мгновений в ворота начали ломиться, ещё через мгновение начался бой.

Пахло тухлыми яйцами, съеденными пару столетий назад. Орки показали себя ещё более опытными бойцами, чем раньше, когда бард застал их врасплох.

Том старался не отставать, кромсая глотки и сухожилия врагам, но ему всё равно было далеко до орков, сносивших по нескольку тел одним ударом боевой секиры.

Всего одна маленькая ошибка и тут же на мускулистом предплечье Углука повис мертвяк, вцепившийся зубами в жёсткое мясо. Вождь завыл и одним движением руки вырвал гнилую челюсть и тут же нанёс удар, разрубая ещё четверых мертвецов.

Человек поспешил на помощь орку и прикрывал его тыл, нанося один выпад за другим, пока мышцы не ослабли, наполнившись густой и едкой, как кислота, кровью, но даже тогда он продолжал отбиваться.

Атака была отбита, потери были несущественные для старого лагеря, но для нового каждая смерть была очень и очень плоха. Из раненых был только Угрук, который, казалось, вообще не замечал укуса.

- Ты в порядке? - спросил бард у уставшего воина, который держался за своё ранение. Сквозь пальцы капала тёмно-бордовая, почти чёрная кровь.

- Ничего друг клана, всего лишь царапина, - он продолжал делать вид, что всё хорошо, и у него это почти получилось.

- Обработай рану, а лучше всего прижги, это всё-таки чёртов труп. Так что у тебя вполне может пойти заражение крови.

- Воинам не нужна помощь, наша сила сделает всё за нас, - ответил горделиво вождь и, слегка шатаясь от усталости, направился в лагерь.

- Вот ведь дурак... - с грустью вздохнул Том. Он надеялся, что всё обойдётся.

- Вождь! - закричал кто-то из батраков, когда огромный орк сполз со своего трона на пол, начав задыхаться.

- Не обошлось... - бард первым добрался до друга и одним движением разорвал рукав на плече орка, оголяя место укуса. Рука была чёрной, и зараза медленно подбиралась к плечу и торсу, - твою мать! У вас лекарь тут есть?

- Нет-нет... - зеленокожие удрученно замотали головами, пока один из них не протиснулся сквозь толпу и не сказал, - у нас есть шаман!

- Отлично, веди!

Уже вечерело. Жители лагеря разжигали очаги, добавляя в огонь какие-то странные травы, напоминающие благовония. Принюхавшись, бард явно ощутил приятные ароматы шалфея,

можжевельника, тимьяна и розмарина. Почему-то он решил остановиться и закрыть глаза, просто вслушиваясь в обстановку вокруг. Говоря на своём родном и мелодичном языке, где-то играли в догонялки дети. Среди запахов и звуков, явно были заметны шкворчание масла и душок свежеприготовленного хряка. Рядом на ломаном всеобщем болтали простые рубаки, по-дружески упрекая друг друга в безграмотности и ошибках. Орки вообще казались просто прекрасными созданиями, вокруг которых витала дурная слава, говорящая лишь о страхе человека перед тем, кого он не знал, перед тем, что не понимал. В первые за всё это время приключенец с лютней ощутил себя на своём месте — дома.

Не теряя больше ни секунды, его силуэт скрылся в дверном проёме большого шатра, украшенного костями и травами. А внутри сидел тот самый кудесник, о котором говорили стражники. Сам шаман представлял собой орка, старого как мир, доказательством такой мысли была длинная белая борода, свисающая до самого пола. И лишь какая-то магия не давала ей оказаться в костре, у которого он сидел.

Сам мастер духов спал, притом крепко и очень громко, но Том не особо обратил на это внимание.

- Рота подъём! - закричал парень тому на ухо, быстро отпрыгнув, чтобы случайно не попасть под удар.

Орк не проснулся. Тогда бард решил попробовать это средство ещё раз, и ещё, и ещё. Но ни на второй, ни на третий, и даже не на четвёртый — результатов не было.

Появился он где-то на 13-ом.

- Ты что орёшь, окаянный?! - он со скрипом поднял веки и стало понятно, что орк был слеп на один глаз.

- Вождь ранен, его укусили в руку. Ты помочь ему можешь?

- Рука почернела? - сразу спросил заспанный шаман.

- Да.

- Ну тогда ничто не поможет нашему вождю, увы, - старик посмотрел на Тома и только сейчас понял, что он человек, - а ты что тут делаешь? - старые мышцы напряглись при попытке орка встать. Но он не смог - возраст брал свое.

- Стой. Я друг, иначе бы я не пришел к тебе и не просил бы помощи для Углука, - бард махнул рукой на прощание и быстро покинул палатку, открывая карту.

До ближайшего поселения людей, где могло быть хоть какое-то противоядие — было километров 30, если не больше. Карта на самом деле ничего не указывала. Это просто кусок старой бумаги, где были нарисованы направления и куча всяких там зданий, домиков, лагерей и прочего. Про масштаб картограф, видимо, забыл.

- Угрук, - человек присел, пытаясь достучаться до страдающего в агонии вождя, - слушай меня!

В его глазах почти не виднелась жизнь, а прежняя гордыня улетучилась, уступив место отчаянию и молитвам всем возможным богам и существам — да кому угодно, лишь бы боль

прекратилась.

- Углуб! - парень взял воителя за грудки из-за чего орк всё-таки смог на миг отдалиться от своих страданий и сфокусировать взгляд, - запомни! Я отправляюсь в ближайшую деревню за лекарством, если я опоздаю — руби её к чёрту и прижигай огнём, слышишь?!

- Никто не пойдёт з-за с-с-слабым в-вождём, - постарался выдавить из себя остатки своего мужества орк.

- Никто не пойдёт за мёртвым вождём, - Спокойно ответил бард и встал, надеясь увидеть согласие в его глазах, - А теперь скажи, что ты сделаешь то, что я сказал.

Вождь с трудом и ненавистью к себе кивнул.

Жители лагеря ещё некоторое время помахали вслед расшитыми кольчугой платочками и, повздыхав, вернулись к своим делам, пока Том всё дальше и дальше уходил от тех мест, что успели ему стать родными.

Каждый шаг казался ему испытанием. Каждый шаг словно уменьшал свет вокруг, заставляя парня всё больше и больше ориентироваться на слух, нежели на зрение. Возможно, Гнилотопь была названа так не просто так...

Да и вообще все окружение заметно преобразилось: прекрасные девственные леса остались далеко позади и лишь редкие деревья встречались на просторах огромной болотной пустоши. Здесь больше всего было кустарников без единого листика. Постепенно появился лёгкий дымок, застилавший сырую поверхность земли. Именно из-за него приходилось идти практически вслепую, ориентируясь больше на звук и на ощущение при ходьбе. Как-никак утонуть где-то посреди ничего — очень не хотелось. Солнечный свет окончательно покинул это место, заставив глаза искать хоть какой-то источник света.

К его величайшему сожалению, они смогли отыскать его: где-то посреди болота в сотне метров загорелся одинокий голубой огонёк, что начал кружиться и двигаться, словно выискивая кого-то, он всё больше и больше светился каким-то холодным, мёртвым оттенком, а потом...

Потом кто-то начал петь.

Слов было не разобрать, но этот голос... Их было явно больше, они смешивались друг с другом, попадая точно в каждый звук, каждую ноту, ни на миг не отступая от загадочной лирики, что леденила душу похлеще любой морозилки с трупами.

Затем появился ещё огонёк, и ещё, и ещё. Их становилось всё больше, как и ударов сердца в минуту. Том шел все быстрее, боясь окончательно перейти на бег и запаниковать, а огни вдалеке всё также продолжали что-то петь, устроив между собой танцы. Со временем голоса их исказились, а к простой а капелле добавились инструменты. Казалось, что даже сердцебиение подыгрывало их непонятной и необъяснимой рапсодии.

Парень сорвался на бег, перебирая ватными от ужаса ногами почти вслепую. Лицо хлестали ветки мёртвых ёлок и кустарников, что оставляли заметные глубокие царапины, но остановиться он не мог даже если бы захотел. Казалось, что какая-то невидимая сила

указывает ему дорогу, двигая ногами за него.

И, наконец, пение стихло, оставив Тома посреди полнейшей тишины, изредка прерывающейся всплесками и шорохами, окружавшими его со всех сторон.

- Стой, кто идёт?! - рявкнул на него чей-то грубый мужской голос, источник которого было не так просто разглядеть.

- Друг! Друг! - взмолился бард, поднимая руки, - где здесь «Деревня Пропащих»?

- Ого! У нас тут гости! Да ещё и живые, - вдруг в паре метров от музыканта зажёгся приветливый масляный фонарь, который держал пожилой мужчина с бородой и бешеными глазами, - давай-ка за мной, сейчас проведу, ты главное не отставай и за другим

Уже через 15 минут они вышли к хлипким воротам, обитым железом и частями мебели — было видно, что деревня постоянно страдает от набегов. Первые с жутким скрипом отворились, выпуская наружу тёплый свет, исходящий от других таких же фонарей и факелов.

- Добро пожаловать в прыщ на теле нашего королевства — Деревню Пропащих! - незнакомец засмеялся и сделал рукой приглашающий войти жест.

Том кивнул и как можно быстрее шагнул внутрь. Едва двери закрылись, как бард вздохнул полной грудью, успокаиваясь.

- Где у вас тут доктор или ещё кто? - поинтересовался парень, смотря на безумного старика с фонарем.

- Доктор?! Ухахаха! Вон туда! - его левая рука указала на какую-то часовню в центре деревни. Только сейчас Том заметил, что на ней не было нескольких пальцев.

- Благодарю! - быстрой походкой он направился напрямиком к «заброшенной» часовне.

Деревня была напрямиком из Трансильвании, судя по антуражу. Не хватало всего лишь грома с молниями и огромного чёрного замка, стоящего бы где-нибудь на лысой горе. Однако в последней обители жизни в Гнилотопи было слишком, даже излишне тихо. Лишь странные голоса до сих пор доносились откуда-то из покрытых мраком и густым белёсым туманом равнин. Дома же, огороженные старым и укрытым мхом частоколом, выглядели скорее заброшенными. Множество из них было давным давно покинуто, а оставшиеся жители от греха подальше забивали жуткие черные окна старыми досками. Но кое-где горели и приветливые огоньки, а из старых кирпичных труб клубились тонкие дымные змейки.

Он подошёл вплотную, но здоровая, дубовая дверь, стоящая на входе была плотно закрыта. Быть может стоило постучать?

Едва он занёс десницу над дверью, как последняя распахнулась и чья-то тонкая, бледная и холодная рука затащила его внутрь, в темноту.

- Кто это тут у нас? - прозвучал тихий и скрипучий голос откуда-то из тьмы, - неужели здоровый, кхм-кхм, индивид? Как твоё, кхм-кхм, имя, дорогой мой пациент?

- Томас из Лэйкмура, но я не пациент, - музыкант вдавился спиной в дверь, что уже оказалось закрытой, - а вы, м-милсдарь?

- Я? Кхм-кхм, кто же я? - голос казалось действительно был озадачен, издавая странные похмыкивания и покашливания, - я — Врач! Называй меня Доктор Ангст! - врач тихо захихикал, - так если же ты не мой, - он сделал акцент на последнем слове, - пациент, то зачем ты пришёл ко мне?

- Мне нужно лекарство, но не для меня, а для друга. Его укусил мертвец и, судя по всему, началось какое-то заражение, его рука стала чернеть.

- Ах, даааа.... - хихиканье раздалось уже из дальнего конца комнаты, наполненной чернотой, - знаем-знаем, так приводи же его сюда и я, кхм-кхм, попробую его вылечить!

- Нет-нет-нет! - сразу пошёл на попятную Том, зная, что приводить орка к людям не самая лучшая задумка, - быть может у вас есть лекарство или ещё что-то? Должен быть способ вылечить его.

- Конечно-конечно, - скрипучий смех уже исходил откуда-то совсем близко, - но лекарства, кхм-кхм, нет...

- Но ведь!

- Нет его, - слышались шаги, словно кто-то всё быстрее и быстрее приближался к барду, плавно переходя на бег, - только ампутация пораженных, кхм-кхм, тканей способна хоть как-то... помочь. - звук шагов усиливался.

Том приготовился к бою, потянувшись за кинжалом, но не успел. Та же рука, что и затащила его пару минут ранее, сейчас держала за плечи, а перед лицом юноши отчётливо был виден силуэт живого трупа со сверкающими, как изумруды, глазами.

- Но даже ампутация, порой, не может помочь, - говорил ему мертвец всё также скрипя, - мне, например, не помогла! Ухахахахахаха! - Ангст смеялся, как умалишённый, задрал голову к потолку.

В этом время музыкант отчаянно пытался найти чёртову дверную ручку, молясь почти всему, что хоть как-то способно помочь в данной ситуации и...

Дверь поддалась.

Он вылетел на улицу, а свет на миг осветил лицо странного доктора, заставив сердце барда остановиться на мгновение. У Ангста не было одной руки.

- Удачи, дорогой мой, кхм-кхм, пациент! - дверь захлопнулась, а жуткий смех ещё некоторое время эхом раздавался внутри.

Дорога обратно была не такой сложной, по крайней мере с фонарём, который освещал путь, уже через пару часов показались далёкие наблюдательные вышки орочьего лагеря, а через ещё четверть часа, его частокол.

На последнем издыхании, Том ускорился, чтобы как можно быстрее предупредить друга о возможной опасности и лечении.

- Стоять! Наш лагерь не для людей! - кричали орки, что не разглядели в перепуганном юнце

старого барда-друга.

- Лок'тар! - крикнул приближающийся музыкант и ворота сразу же отворились.

- Аааааргх!! - рычал от ненависти и боли Углук, к которому почти сразу же вернулись силы. Его зелёно-бурая кожа уже совсем побледнела, а чернуха всё ближе и ближе добиралась до его локтя. Чёрная кровь грязным ручейком стекала по каменному жернову, шипя и пенясь из-за раскалённого докрасна лезвия. Резать аккуратно не стали, потому что это будет намного больнее и в разы дольше, поэтому решили рубить. Для этого человек выбрал самого большого и жилистого мужчину в лагере, однако с первого раза даже ему не удалось отнять гнилую руку по локоть, и даже не со второго.

После третьего взмаха заразу смогли отделить от тела, тут же обработав. Теперь этим должен был заниматься шаман, который ради такого зрелища даже проснулся и вышел из своей палатки.

Совсем молодой парень не выдержал такого представления и уже через пару мгновений блевал где-то у частоккола, пытаясь не думать об этом. Вернувшись, он застал лишь чёрный от чумной крови жёрнов, одиноко стоящий посреди лагеря в ноктюрне, и смоляную длань, продолжающую временами дёргаться, окончательно умирая.

И лишь совсем зелёный молодой парень по имени Томас Пирс из университета Лок Хэвен, Штат Пенсильвания, учащийся на факультете компьютерной технологии и информационных систем, смотрел на это. И думал. Думать было о чём.

- Уже уходишь? - спросил у Тома однорукий вождь, рассматривая свой новый протез в виде меча.

- Да, мне надо спасти подругу, - в руках парень держал тот самый амулет, что был нужен сумасшедшему магу, - почему этот мир такой безумный? - спросил он, продолжая смотреть на чёртову безделушку.

- Потому что. - буркнул Углук, не утруждая себя более полным ответом, да и не ему было было дозволено знать ответ на такое, - но в любом случае, каким бы безумным не был мир, я твой должник, Томас из Лэйкмура, друг орков, так что, если у меня появится шанс искупить свой долг, ты знаешь, где меня найти.

- Знаю! Ещё как знаю, не волнуйся я ещё обязательно вернусь погостить, - Том собрал остатки своих вещей, только сейчас вспомнив о Самаэль, что всё это время (а прошло уже пару недель), безумно волновалась за него, - Лок'Тар, великий вождь Углук! Мы ещё встретимся.

- Удачи в пути, дорогой друг.

Бард закинул лютию на плечо, подкинув безделушку над собой, ловко поймал её и сложил в карман. Он тут же начал оправдываться перед девушкой, что уже начала очень и очень сильно на него ругаться.